

Экстенсивность инвазии гельминтозов крупного рогатого скота в хозяйствах Гомельской области различна. С повышением уровня радиоактивного загрязнения территории увеличиваются и показатели инвазированности животных. Результаты исследований показали, что в хозяйствах (Хойникского, Брагинского районов), с высоким уровнем радиоактивного загрязнения, инвазированность животных основными гельминтозами выше на 22,91%, чем в хозяйствах Светлогорского района.

Показатели интенсивности выделения яиц гельминтами у крупного рогатого скота, находящегося на территориях с различным уровнем радиоактивного загрязнения, увеличиваются с увеличением уровня загрязнения. Увеличение выделения количества яиц и личинок гельминтов в хозяйствах Речицкого и Калинковичского районов статистически не достоверное. Достоверное увеличения интенсивности выделения яиц (личинок) было определено в хозяйствах Брагинского и Хойникского районов. При стронгилятозах пищеварительного канала показатели интенсивности выделения яиц в 1,18 раза выше, чем на чистой территории, при фасциолезе – в 1,6 раз, при парамфистоматозе – в 1,23 раз. При диктиокаулезе среднее количество выделения личинок в 1 г фекалий в хозяйствах с уровнем загрязнения 15-40 Ки/км² в 1,13 раз выше, чем в хозяйствах Светлогорского района. Чем выше уровень загрязнения территории, тем больше происходит выделения яиц (личинок) гельминтов.

Предполагаем, что половая активность гельминтов определяется стрессами, снижением иммунитета животного в результате радиоактивного воздействия, а также воздействием изменившегося эндокринного состояния организма хозяина на гельминтов.

Заключение:

В животноводческих хозяйствах Белорусского Полесья 74,64% животных инвазированы в различной степени паразитами жвачных.

Инвазированность по отдельным паразитозам составляет: фасциолез – 14,76%; парамфистоматоз – 8,389%; стронгилятозы пищеварительного канала жвачных – 28,68%; диктиокаулез – 20,53%; телязиоз – 17,1 %; стронгилоидоз – 20%; неоаскаридоз – 14,92%; капиллярии – 20%; гиподерматоз – 21,66%; демодекоз – 12,85%.

В хозяйствах с уровнем радиоактивного загрязнения 5-10-15 Ки/км² показатели ЭИ по отдельным гельминтозам крупного рогатого скота выше в сравнении с хозяйствами находящимися на чистой территории: фасциолез – на 27,45%; парамфистоматоз – на 20,64%; стронгилятозы пищеварительного канала жвачных – на 28,70%; диктиокаулез – на 22,43 %.

Интенсивность выделения яиц (личинок) гельминтов в хозяйствах с уровнем радиоактивного загрязнения 5-10-15 Ки/км² выше данных показателей инвазированных животных находящихся на чистой территории: при фасциолезе – в 1,18 раз; при парамфистоматозе – в 1,23 раз; при стронгилятозах пищеварительного канала жвачных – в 1,6 раз; при диктиокаулезе – в 1,13 раз.

Литература. 1. Шумакович Е.Е. Гельминтозы жвачных животных. М.: "Колос", 1986. – С. 48-205. 2. Якубовский М.В. Современные средства терапии и про-филактики паразитарных болезней животных //Весті нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. – 2003. –№2. – С.77-83. 3. Яременко Н.А. Эпизоотология гельминтозов на пастбищах // Ветеринария. – 2000. – № 7. – С. 23-28.

УДК 619:616.995.132:636.2.053(476)

АССОЦИАЦИИ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫХ НЕМАТОД И ЗЙМЕРИЙ МОЛОДНЯКА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА В СКОТОВОДЧЕСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Стасюкевич С. И., Патафеев В. А., Ковалевская Е.О.

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», Республика Беларусь

Паразитарные болезни широко распространены среди молодняка крупного рогатого скота, зараженность составила 85,48% от обследованного поголовья.

Моноинвазия отмечалась у 32% от числа обследованных животных. Сочетанные паразитарные заболевания были зарегистрированы у 53,47%. Нами было выявлено 27 различных ассоциаций, 11 ассоциаций состоящих из 2 сочленов, 10 ассоциаций состоящих из 3 сочленов, 5 ассоциаций из 4 сочленов и 1 ассоциация, в которой насчитывалось 5 участников паразитоценоза.

Паразитоценозы состоящие из 2 видов паразитов, были диагностированы у 32,2%, паразитоценозы, состоящие из 3 видов паразитов, были диагностированы у 18,09%, паразитоценозы состоящие, из 4 видов паразитов, были диагностированы у 2,96%, паразитоценоз, сочленами которого являлись 5 видов паразитов, был выявлен у 0,2 % от общего числа обследованных животных. Наибольшее поражение животных сочетанными инвазиями отмечено в летний период 62,9%

Parasitic diseases are widely distributed among young growth of large homed livestock, contamination has made 85.48 % from the surveyed livestock.

The monoinvasion was marked at 32 % from number of the surveyed animals. Associative parasitic diseases have been registered at 53.47%. We had been revealed 27 various associations, 11 associations consisting of 2 fellow members, 10 associations consisting of 3 fellow members, 5 associations from 4 fellow members and 1 association in which 5 participants of a Parasitocenosis were totaled.

Parasitocenoses consisting of 2 kinds of parasites have been diagnosed for 32.2%. parasitocenoses consisting

of 3 kinds of parasites have been diagnosed at 18.09%, parasitocenoses consisting of 4 kinds of parasites have been diagnosed for 2.96%, a parasitocenosis which fellow members were 5 kinds of parasites have been revealed at 0.2% from the general number of the surveyed animals. The greatest defeat of animal's associated is marked by invasions during the summer period of 62.9%.

Введение. Паразитарные болезни жвачных животных являются одной из актуальных проблем на современном этапе ведения животноводства. Несмотря на плановые профилактические дегельминтизации, паразитозы получили значительное распространение в хозяйствах Республики Беларусь, нанося огромный экономический ущерб скотоводству, складывающийся из недополучения и ухудшения качества продукции. При определенных условиях, когда интенсивность инвазии достигает нескольких сотен и тысяч экземпляров гельминтов, они могут привести к прямым потерям, которые связаны с гибелью молодняка. При этом довольно часто паразитозы протекают в виде ассоциаций, которые протекают в более тяжелой форме, что ведет к большему проценту гибели животных (А. И. Ятусевич с соавт., 2007). На широкое распространение паразитозов в хозяйствах Республики Беларусь влияют благоприятные погодные условия (мягкий климат, большое количество осадков и т.д.).

На то, что паразиты образуют паразитоценозы, состоящие из различных гельминтов и простейших указывают ряд отечественных и зарубежных авторов Куртоева Л. Ю. (1992); Липницкий С.С. (1999); Ятусевич А. И. с соавторами (2001).

Лечебно-профилактические мероприятия, рекомендованные для борьбы с так называемыми "чистыми" гельминтозами без учета формирующихся в организме хозяина паразитоценозов, часто не дают желаемого эффекта, так как сочленами паразитоценоза зачастую являются не только гельминты, но и простейшие. Если не учитывать этот факт, то лечебные мероприятия не окажут должного эффекта на всех возбудителей паразитоценоза и животные не смогут восстановить продуктивность.

Вышеуказанное свидетельствует о том, что для проведения эффективных лечебно-профилактических мероприятий необходимо выявлять, какими паразитами поражены животные.

Материал и методы. Объектом исследования служили фекалии молодняка крупного рогатого скота из хозяйства Республики Беларусь. Пробы фекалий для исследования отбирались непосредственно из прямой кишки и исследовались в лаборатории кафедры паразитологии и инвазионных болезней животных УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины». Для диагностики применялся ряд методов: для обнаружения яиц паразитов пробы фекалий исследовались по методу Дарлинга, если фекалии транспортировались свыше 4-6 часов, то их исследовали ларвоскопическими методами по И. А. Щербовичу и по методу Дарлинга. Масса каждой пробы была не менее 8-10 г. При обнаружении яиц гельминтов относящихся к подотряду Strongylata, в связи с их почти идентичной морфологией условно называли их – кишечные стронгиляты. Всего было обследовано 978 голов молодняка крупного рогатого скота в возрасте до 1 года.

Результаты. Проведенные нами исследования показали, что паразитозы имеют широкое распространение среди молодняка крупного рогатого скота. Зараженность животных составила 85,48% от обследованного поголовья. При этом моноинвазия отмечалась у 313 животных, что составило 32% от числа обследованных животных. Из них эймериями – 153 животных, что составило 157,64%, кишечными стронгилятами 78 животных (7,97%), стронгилоидами 69 (7,05%) и трихоцефалами 13 (1,32%).

Сочетанные инвазии были зарегистрированы у 523 животного, что составило 53,47%. При этом нами было выявлено всего 27 различных ассоциаций, состоящих из 5 основных видов паразитов (эймерии, кишечные стронгиляты, капиллярии, стронгилоиды, трихоцефалы). Нами было выявлено 11 ассоциаций состоящих из 2 сочленов, 10 ассоциаций состоящих из 3 сочленов, 5 ассоциаций из 4 сочленов и 1 ассоциация, в которой насчитывалось 5 участников паразитоценоза.

Паразитоценозы, состоящие из 2 видов паразитов были диагностированы у 315 животных, что составило 32,2% от общего числа обследованных животных. При этом выявлялись следующие сочетания: эймерии + кишечные стронгиляты у 32 животных, что составило 3,27%; эймерии + стронгилоиды у 97 животных (9,91%); кишечные стронгиляты + стронгилоиды у 42 (4,29%); эймерии + кишечные стронгиляты у 94 (9,61%); стронгилоиды + трихоцефалы у 12 (1,22%); эймерии + трихоцефалы у 12 (1,22%); кишечные стронгиляты + трихоцефалы у 13 (1,32%); эймерии + капиллярии у 4 (0,4%); стронгилоиды + капиллярии у 4 (0,4%); кишечные стронгиляты + капиллярии у 4 (0,4 %); капиллярии + трихоцефалы у 1 (0,1%).

Паразитоценозы, состоящие из 3 видов паразитов были диагностированы у 177 животных, что составило 18,09% от общего числа обследованных животных. Выявлены следующие сочетания: эймерии + кишечные стронгиляты + трихоцефалы у 16 (1,63%); эймерии + кишечные стронгиляты + стронгилоиды у 127 (12,98%); эймерии + кишечные стронгиляты + капиллярии у 7 (0,71%); эймерии + стронгилоиды + капиллярии у 7 (0,71%); эймерии + стронгилоиды + трихоцефалы у 9 (0,92%); стронгилоиды + кишечные стронгиляты + капиллярии у 2 (0,2%); стронгилоиды + капиллярии + трихоцефалы у 1 (0,1%); кишечные стронгиляты + стронгилоиды + трихоцефалы у 5 (0,51%); эймерии + капиллярии + трихоцефалы у 1 (0,1%); кишечные стронгиляты + капиллярии + трихоцефалы у 2 (0,2%).

Паразитоценозы состоящие из 4 видов паразитов были диагностированы у 29 животных, что составило 2,96 % от общего числа обследованных животных. Выявленные ассоциации выглядят следующим образом: эймерии + кишечные стронгиляты + стронгилоиды + трихоцефалы у 12 животных (1,22%); эймерии + стронгилоиды + кишечные стронгиляты + капиллярии у 5 (0,51%); эймерии + кишечные стронгиляты + капиллярии + трихоцефалы у 7 (0,71%); эймерии + стронгилоиды + капиллярии + трихоцефалы у 3 (0,3%); стронгилоиды + кишечные стронгиляты + капиллярии + трихоцефалы у 2 (0,2%).

Паразитоценоз сочленами, которого являлись 5 видов паразитов был выявлен у 2 животных, что составило 0,2% от общего числа обследованных животных, выглядел он следующим образом эймерии + кишеч-

ные стронгиляты + стронгилоиды + трихоцефалы + капиллярии.

При изучении сезонной динамики ассоциативных паразитозов были получены следующие данные:

в осенний период было обследовано 132 животных, из них были инвазированы 112, что составило 84,84%. Моноинвазия отмечалась у 35 животных (26,51%), полиинвазия у 77 (58,33%). Отмечены следующие сочетания паразитов: ассоциации, состоящие из 2 паразитов у 29,54% животных – эймерии + кишечные стронгиляты у 24,24%; эймерии + стронгилоиды у 4,54%; кишечные стронгиляты + стронгилоиды у 0,75%. Ассоциации, состоящие из 3 паразитов у 36 животных – 27,27% (эймерии + кишечные стронгиляты + трихоцефалы у 1,51% животных; эймерии + кишечные стронгиляты + стронгилоиды у 25,75%). Ассоциации из 4 паразитов у 1,43% животных – эймерии + кишечные стронгиляты + стронгилоиды + трихоцефалы.

В зимний период было обследовано 77 животных, из них инвазированными было 72 головы, что составило 93,5%. Моноинвазия отмечалась у 36,36% животных эймерии у 23,37% животных; стронгилоиды у 5,19%; кишечные стронгиляты у 6,49%; трихоцефалы у 1,29%. Полиинвазия отмечена у 44 животных – 57,14%. Ассоциативные паразитозы, состоящие из 2 паразитов, отмечены у 31,16% животных от обследованных в этот период, выявлены следующие ассоциации: кишечные стронгиляты + капиллярии у 1,29%; кишечные стронгиляты + стронгилоиды 1,29%; кишечные стронгиляты + трихоцефалы 5,19%; эймерии + стронгилоиды 10,38%; эймерии + кишечные стронгиляты 10,38%; эймерии + трихоцефалы 2,59%. Ассоциации, состоящие из 3 паразитов отмечены у 16 животных, что составляет 20,77%. Выявлены следующие ассоциации: кишечные стронгиляты + стронгилоиды + трихоцефалы у 1,29%; эймерии + стронгилоиды + капиллярии у 1,29%; эймерии + стронгилоиды + трихоцефалы у 2,59%; эймерии + кишечные стронгиляты + стронгилоиды у 11,68%; эймерии + кишечные стронгиляты + трихоцефалы у 3,89%. У 3,89% обследованных животных были выявлены ассоциации состоящие из 4 паразитов (эймерии+стронгилоиды + капиллярии + трихоцефалы у 1,29%; эймерии + кишечные стронгиляты + стронгилоиды + трихоцефалы у 1,29%; эймерии + кишечные стронгиляты + стронгилоиды + капиллярии у 1,29%). Ассоциация из 5 паразитов была выявлена у 1,29% и выглядела следующим образом – эймерии + кишечные стронгиляты+стронгилоиды + капиллярии + трихоцефалы.

В весенний период было обследовано 645 животных из них инвазировано оказалось 547, что составило 84,8%. Моноинвазия отмечалась у 223 животных – 34,57% (эймерии у 15,96%; кишечные стронгиляты у 9,3%; стронгилоиды у 8,52%; трихоцефалы 0,77%). Полиинвазия отмечена у 324 животных – 50,23%. Ассоциация из 2 паразитов отмечена у 208 животных – 32,24% (эймерии + стронгилоиды (11,47%); эймерии + кишечные стронгиляты (11,93%); эймерии + трихоцефалы (0,93%); эймерии + капиллярии (0,31%); кишечные стронгиляты + стронгилоиды (4,96%); стронгилоиды + капиллярии (0,46%); стронгилоиды + трихоцефалы (0,93%); кишечные стронгиляты + капиллярии (0,31%); кишечные стронгиляты + трихоцефалы (0,93%)), из 3 паразитов у 98 животных – 15,19% (эймерии + стронгилоиды + кишечные стронгиляты (11,31%); эймерии + стронгилоиды + капиллярии (0,62%); эймерии + стронгилоиды + трихоцефалы (0,46%); эймерии + кишечные стронгиляты + капиллярии (0,46%); эймерии + капиллярии + трихоцефалы (0,15%); эймерии + кишечные стронгиляты + трихоцефалы (1,24%); стронгилоиды + кишечные стронгиляты + трихоцефалы (0,62%); кишечные стронгиляты + капиллярии + трихоцефалы (0,31%)), из 4 паразитов у 17 – 2,63% (эймерии + стронгилоиды + кишечные стронгиляты + трихоцефалы (1,24%); эймерии + стронгилоиды + кишечные стронгиляты + капиллярии (0,31%); эймерии + кишечные стронгиляты + капиллярии + трихоцефалы (1,08%)), из 5 паразитов у 1 – 0,15% (эймерии + стронгилоиды + кишечные стронгиляты + капиллярии + трихоцефалы).

В летний период было обследовано 124 животных из них инвазировано оказалось 105 (84,67%). Моноинвазия отмечалась у 27 животных – 21,77% (эймерии (6,45%); трихоцефалы (5,64%); кишечные стронгиляты (3,22%); стронгилоиды (6,45%)). Полиинвазия отмечена у 78 – 62,9% из них 2 паразитами у 44 животных – 35,48% (эймерии + стронгилоиды (7,25%); стронгилоиды + кишечные стронгиляты (6,45%); эймерии + кишечные стронгиляты (7,25%); стронгилоиды + трихоцефалы (4,83%); эймерии + трихоцефалы (3,22%); кишечные стронгиляты + трихоцефалы (2,41%); эймерии + капиллярии (1,61%); стронгилоиды + капиллярии (0,8%); кишечные стронгиляты + капиллярии (0,8%); капиллярии + трихоцефалы (0,8%)), 3 паразитами у 27 – 21,77% (эймерии + кишечные стронгиляты + капиллярии (3,22%); эймерии + стронгилоиды + капиллярии (1,61%); эймерии + стронгилоиды + трихоцефалы (3,22%); эймерии + стронгилоиды + кишечные стронгиляты (8,87%); стронгилоиды + кишечные стронгиляты + капиллярии (1,61%); эймерии + кишечные стронгиляты + трихоцефалы (2,41%); стронгилоиды + капиллярии + трихоцефалы (0,8%)), 4 паразитами у 7 животных – 5,64% (эймерии + стронгилоиды + капиллярии + трихоцефалы (0,8%); эймерии + стронгилоиды + кишечные стронгиляты + капиллярии (1,61%); эймерии + стронгилоиды + капиллярии + трихоцефалы (0,8%); эймерии + стронгилоиды + кишечные стронгиляты + трихоцефалы (0,8%); стронгилоиды + кишечные стронгиляты + капиллярии + трихоцефалы (1,61%)).

Приведенные данные, указывают на широкое распространение в хозяйствах Беларуси ассоциативных паразитозов вызванных не только паразитированием гельминтов, но и простейших. В связи с этим даже при применении антгельминтиков имеющих широкий спектр действия в отношении гельминтов, не получится уничтожить в организме животных простейших, которые будут вызывать дальнейшие потери продуктивности, а также перезаражение животных.

Ряд авторов Шемакова С. А., Акбаев М. Ш., Есаулова Н. В. (2005) указывают, что разные группы антигельминтных препаратов могут снижать иммунный ответ организма после их применения (албендазол, ивермектин, фенбендазол, панакур, ринтал, нилверм, локсуран, тивидин, нафтамон, ивомек, ацемидофен), что наряду с данными Ерхан Д. К. и др. (2006) которые при исследовании влияния полиинвазии *Strongyloides papillosus*, *Eimeria* spp., *Neoascaris vitulorum* на состояние иммунной системы выявили, что под воздействием полипаразитарного стресс-фактора на исходном этапе эксперимента происходит уменьшение уровня общего количества лимфоцитов, В-лимфоцитов, Т-лимфоцитов, снижение фагоцитарной активности и индекса

фагоцитоза. Это указывает на необходимость изыскания схем применения противопаразитарных препаратов и иммуностимуляторов, либо разработки препаратов обладающих противопаразитарными и иммуностимулирующими свойствами.

Заключение. Проведенные нами исследования показали, что паразитозы являются широко распространенными заболеваниями среди молодняка крупного рогатого скота, зараженность составила 85,48% от обследованного поголовья. Моноинвазия отмечалась у 32% от числа обследованных животных. Сочетанные инвазии были зарегистрированы у 53,47%. При этом нами было выявлено всего 27 различных ассоциаций, 11 ассоциаций, состоящих из 2 сочленов, 10 ассоциаций, состоящих из 3 сочленов, 5 ассоциаций из 4 сочленов и 1 ассоциация, в которой насчитывалось 5 участников паразитоценоза.

Паразитоценозы, состоящие из 2 видов паразитов, были диагностированы у 32,2% животных, паразитоценозы, состоящие из 3 видов паразитов, были диагностированы у 18,09% животных, паразитоценозы состоящие из 4 видов паразитов, были диагностированы у 2,96 % животных, паразитоценоз, сочленами, которого являлись 5 видов паразитов, был выявлен у 0,2% животных. Наибольшее поражение животных полиинвазиями отмечено в летний период 62,9%

Литература. 1. Кирпанева, Е.А. Неоскариоз и ассоциативные нематодозы желудочно-кишечного тракта крупного рогатого скота : автореф. Дисс. ...канд. ветеринарных наук : 03.00.19 / Е. А. Кирпанева. – Минск, 2006. – 21 с. 2. Куртובה, Л. Ю. Желудочно-кишечные инвазии телят в Чечено-Ингушетии: автореф.дисс. ... канд.вет.наук: 03.00.20 – гельминтология. – М., 1992. – 21 с. 3. Липницкий, С. С. Фауна гельминтов домашних животных Беларуси и средства дегельминтизации этих гельминтозов / С. С. Липницкий // Междунар. агр. журн. – 1999 – № 12. – С. 37-43. 4. Ятусевич, А. И. Новые препаративные формы альбендазола и их эффективность при гельминтозах животных / А. И. Ятусевич [и др.] // Ветеринарная медицина Беларуси. – 2001. – № 1. – С. 36-37. 5. Ятусевич, А. И. Руководство по ветеринарной паразитологии / А. И. Ятусевич [и др.]. – Минск: Техноперспектива, 2007. – 481 с. 6. Ятусевич, А.И. Паразитология и инвазионные болезни животных: учебник для студентов по специальности «Ветеринарная медицина» учреждений, обеспечивающих получение высшего образования / А. И. Ятусевич, Н. Ф. Карасев, М. В. Якубовский; под ред. А. И. Ятусевича. – Минск: ИВЦ Минфина, 2007. – 580с. 7. Ерхан, Д. К. Поствакцинальные иммунологические изменения у телят под воздействием полипаразитарного стресс-фактора / Д. К. Ерхан, О. П. Кихай, С. Ф. Русу, П. П. Павалюк, М. Н. Заморня // Проблемы зооинженерії та ветеринарної медицини : Збірник наукових праць (Ветеринарні науки) Харківської державної зооветеринарної академії. – Харків : РВВ ХДЗВА., 2006. – Випуск 13(38), ч.3 : Ветеринарні науки. – стр. 313-318.

УДК 619:616.99:636.57

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФАУНЫ ГЕЛЬМИНТОВ ЛИСИЦЫ ОБЫКНОВЕННОЙ (VULPES VULPES) НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

* Субботин А.М., Карасев Н.Ф., ** Пенькевич В.А.

*УО "Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины",

**ГПУ «Полесский государственный радиационно экологический заповедник»,
Республика Беларусь

В результате наших исследований было выяснено, что лисица обыкновенная в Беларуси в состав своей гельминтофауны включает 32 вида гельминтов и ее гельминтофауну можно охарактеризовать как цестодозно-нематодозную.

Общая инвазированность обыкновенной лисицы по Беларуси составила 100% как на севере страны, так и на юге.

Структура гельминтоценоза лисицы характеризуется низкой выравненностью видов гельминтов и доминированием следующих представителей: Crenosoma vulpis (30,39%), Capillaria plica (45,10%), Thominx aerophilus (48,04%), Toxocara canis (27,45%), Taenia crassiceps (40,02%) и Alaria alata (72,55%).

Все зарегистрированные у обыкновенной лисицы гельминты могут паразитировать на разных стадиях развития у домашних, сельскохозяйственных животных и человека.

In the Republic of Belarus 32 species of helminthes were revealed in fox. Crenosomosis (30,39%), capillariosis (45,10%), crassiceps teniosis (40,02%), toxocarosis (27,45%), alariosis (72,55%), thominxosis (48,04%) are most wide spread infections.

The general invasion the ordinary fox across Belarus has made 100 % as in the north of the country, and in the south.

Everything, registered at the ordinary fox worms, can parasitize at different stages of development in domestic, farming animals and the human.

Введение. Псовые являются одной из наиболее интересных в гельминтологическом отношении групп животных в силу своих трофических и топических связей. Представителями данного семейства в Беларуси являются волк, лисица, енотовидная и домашняя собака.

В эпизоотологии паразитозов лисица играет важную роль в связи с тем, что места ее обитания могут располагаться вблизи жилья человека. Этот вид довольно часто встречается в нашей стране и имеет широкую трофическую нишу, что создает предпосылки заражения лисицы большим количеством гельминтов разнообразных таксономических групп. Вдобавок многие охотники, несмотря на то, что лисица является одним из основных распространителей бешенства в дикой природе, добывают ее для получения ценного меха.